

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТОВ «ПРАВДА» И «ЛОЖЬ» В ТАБАСАРАНСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Гасанова М.А.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, e-mail: gas.marina@mail.ru

В исследовании анализируется языковая репрезентация концептов ПРАВДА и ЛОЖЬ в табасаранской паремиологической картине мира. Рассматриваемые концепты являются важными лингвокультурными структурами языковой картины мира, отражающими нравственные и этические ориентиры посредством ярких идиоматических образов. В паремиях слова-концепты ПРАВДА и ЛОЖЬ составляют между собой устойчивую бинарную оппозицию, в которой утверждается однозначный приоритет правды. Анализ табасаранского паремиологического материала позволили выделить такие концептуальные признаки лексемы ПРАВДА, как: 1) правда есть неотъемлемое качество нравственного человека; 2) правда объективна; 3) правду надо говорить всегда; 4) правда может быть опасной и неприятной. Ложь характеризуется слабостью и недолговечностью, она опасна и коварна и способна нанести вред человеку.

Ключевые слова: паремиологическая картина мира, концепт, табасаранский язык, правда, ложь.

LINGVOKULTUROLOGICHESKIJ ANALISIS OF THE CONCEPT OF 'TRUTH' AND 'FALSE' IN TABASARAN PAREMIOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD

Gasanova M.A.

Dagestan State University, e-mail: gas.marina@mail.ru

The study analyzes the linguistic representation of concepts truth and falsehood in Tabasaran paremiological picture of the world. Considered concepts are important structures Lingvokulturnaja linguistic world, reflecting the moral and ethical guidelines by striking idiomatic images. In proverbs word-concepts truth and falsehood are between a stable binary opposition, which unequivocally states that the priority of truth. Analysis tabasaranskogo paremiological material it possible to identify such conceptual signs tokens However, as: 1) the truth is an inherent quality of moral rights; 2) objective truth; 3) we must speak the truth at all times; 4) the truth can be dangerous and unpleasant. Lies characterized by weakness and fragility, it is dangerous and insidious and can cause harm to humans.

Keywords: paremiological picture of the world, concept, Tabasaran language, however, lie.

Концепты *правда* и *ложь* являются важнейшими лингвокогнитивными структурами языковой картины мира, аккумулирующими и отражающими соответствующие образы, представления, морально-нравственные и этические ориентиры, аксиологические понятия в культуре с помощью системы языковых единиц и в первую очередь идиом – фразеологических и паремиологических единиц.

Как и в других паремиях, здесь имеет место компаративность образов и составляющих их компонентов, поэтому в эксплицитной или имплицитной форме формируются оппозиции: мужество – трусость, правда – ложь, мир – истина и т.д.

В табасаранских пословицах *правда* (*гьякъ, дюзвал*) оценивается с точки зрения нравственности – это важная национальная установка, закреплённая в дагестанском этикете: *Жилирвал кайири, тахсир чан гарданди бисуру, улири – юлдишин илипуру* «Мужественный – вину на свою шею берет, трус – на друга перекладывает», *Дюзвал дюн'ятлан ахлюб ву* «Истина больше, чем мир».

Дагестанцы высоко ценили правдивость, честность. Человек, обладающий такими качествами, наделялся неоспоримым авторитетом:

Дугъан гъарсаб гаф мяхъюн гъар алдабтIубсиб ву «Каждое слово дубовое дерево срубит», *Дугъри гафну рукъ гъадабтIуру* «Его слово железо рубит», *Дугъан мурзлира хаблира дабтIуру* «У него и острое, и обух режут» (образы строятся на метафорах).

Острое слово ассоциируется с острым (режущим) инструментом, а объектом действия выступают *дуб* и *железо*, которые обычно в разных символических сравнениях усиливают коннотацию: *крепкий, как железо, как дуб*.

Правда ассоциируется со справедливостью.

Ахью гъарйириинди гъякъ шуйши, швеъ гъякъ шуйи «Если бы была правда в криках, то медведь был бы самым правильным», *Гвар фукъан ккибикъшира кIаму зин шлубси, гъякъвалра нягъякъвалин зин шул* «Сколько кувшин не опрокидывай, масло наверху будет, так и правда всегда над несправедливостью бывает».

Противопоставление «верх – низ» символизирует хорошее и плохое (в данном случае противопоставляются концепты «правда» – «неправда»). Критерием правды может выступать время: *КIарурна лизир нирихъна хъуркъган аьгъю шул* «Кто черный [неправдивый], кто белый [правдивый], когда до реки дойдут, видно будет». В данном паремиологическом образе интересна символика цветообозначений *белый* и *черный*: первое символизирует чистоту, правду, а второе – неправду, ложь, соответственно, первое отличается положительной коннотацией, а второе – негативной.

Правда не всегда приятна: *Гъерхъкъан гафар дугъри даршул, гъяйвантIан дажи артухъ даршул* «Все услышанные слова не бывают правдивыми, как не бывает осла больше лошади». Актуализироваться эта мысль может и посредством привлечения качественного признака, характерного для такой витальной функции, как вкусовые рецепторы: *Дюз гаф къутIкълиб шулу* «Правильное слово горьким бывает».

Неприятные ощущения от правды могут образно ассоциироваться с опасностью, что находит в паремиях метафорическое выражение:

Вуйибси кIуру бачкIин кIакI тIубкIуру «Если сказать как есть, кончик шапки лопнет», *Вуйибси гъапитан ушв цIабкуру* «Если сказать как есть, рот скривится», *Дюзюб гъапирин кIулиъ пIакъ* «Правду сказавшему – удар по голове», *Гъякъ гъапи кечлин кIулиъ пIакъ* «Лысый, который сказал “правда”, получил подзатыльник».

Как уже выше отмечалось, пословицы и поговорки часто носят инструктивный характер, выступая средствами языкового воздействия. Они могут носить характер однозначных жестких указаний: *ДацIаркну деънашра, дюзди йип* «Хоть криво сидишь,

правду говори», *Аьгъюб наан-вушра макІан, хъа кІуруб аьгъю данІну йип* «Что знаешь, не говори, где попало, а что говоришь, зная, говори».

В паремиологических единицах однозначно утверждается приоритет правды: *Саб дугъри гаф агъзур кучІалтІан ужуб шул* «Одно правдивое слово лучше тысячи лживых». Альтернативный выбор в пользу правды строится на компаративный компонентах *лучше/хуже*.

Таким образом, анализ табасаранского паремиологического материала позволяет выделить следующие концептуальные признаки, присущие правде:

- 1) правда – это неотъемлемое качество нравственного человека;
- 2) правда объективна, она ассоциируется с чистотой, счастьем, смелостью;
- 3) говорить правду надо при любых обстоятельствах;
- 4) правда может быть неприятной и опасной, может вызывать негативные последствия.

Табасаранские пословицы и поговорки, связанные с концептом «ложь», негативно оценивают как само явление, так и носителя [=субъекта] лжи. В таких паремиях предусмотрены последствия лжи в жизни человека, поэтому паремиологические образы сопровождаются рекомендациями.

В паремиях указывается слабость лжи. Она кратковременна и рано или поздно проявит себя. Ложь дешева, слаба, кратковременна, основа у лжи хрупка. Все эти признаки характеризуются метафорически.

ВаритІан ужузуб кучІал шул, кучІлин ликар мулхин шул «Самая дешевая ложь бывает, у нее ноги из воска бывают» [= далеко «ходить» не может], *КучІлин манзил ярхиб даршул* «У лжи короткое расстояние», *КучІлин манзил уьлин чІевез* «У лжи длина до обеда» [букв. «У лжи длина, как у маленькой деревянной лопатки для хлеба», *чІевез* – небольшая деревянная лопатка для вынимания хлеба из духовки], *Гъубгу йишв'ан кум утІубччвур* «От горелого места дым идет», *Цигъ гъипІурин гугахъ цІа хъа* «У того, кто поджег, на затылке огонь бывает».

Ложь ассоциируется с воровством [вор лжет].

Гъяркъиш – угъри, дярякъиш – дугъри «Увидишь – вор, не увидишь – честный», *ТІафли ху – качан ишал* «Клятва вора – собачьи слезы» (образ строится на зооморфном коде культуре).

Лживый человек обладает нежелательными, поэтому осуждаемыми качествами: отсутствие совести, хитрость, корысть, глупость, лицемерие часто подчеркиваются употреблением в пословицах узуальных и контекстуальных антонимов, что связано с актуализацией образа двойственной, двуличной природы.

«Жан-жан» *кІури, жан гьадабгърур* «Любимый-любимый говоря, жизнь забирает», *Гафназ дирбаш, ляхниз угъраш* «На словах – храбрец, на делах – подлец», *Гъурумсагърин гъякъ уж'вал дар, аьмалдар гаф ву* «У подлеца правды не бывает, только хитрость», *Улхъан жан, жан кІури, къялхъян йикк адабтІрур* «В лицо любимым называет, а сзади сердце вырезает», *Мурччери йиччв туври, рижвну улар адагърур* «Ложкой мед дает, а черенком ложки глаза выкалывает». Вариант: *Мурччери ипІури, рижвну улар адагърур* «Ложкой ест, а черенком ложки глаза выкалывает», *Чан цІикбаз рякъяр рагъурайир* «Своему пирогу золу подсыпает» [чтобы испекся хорошо: делает вид, что печется о других, но беспокоится только о себе].

Обманщик часто сравнивается с лисой.

Гафар шириндар, аьмлар суландар «Слова сладкие, хитрости лисьи», *Увкан сул гъабшиган, узкан сулан рижв шуб аьхю ляхин вуйинхъа!* «Если ты лисою станешь, для меня не будет большим делом стать лисьим хвостом», *Уву сул вуш, думу сулахъ хъайи рижв ву* «Если ты лиса, то он – лисий хвост».

Утверждается мысль, что нельзя уподобляться лжецу [нет проку], поэтому следует быть выше и сохранять свое достоинство.

Хуйи увуз къацІ гъапІну кІури, уву хуйиз къацІ апІуз хай шули? «Разве будет прок оттого, что укусишь укусившую тебя собаку?», *Ху хъебгкъан, маргъ йивуз даршул* «Нельзя бить собаку каждый раз, как она залает», *Сарди вуш увуз лиг, сарди дарш – уву апІру гафариз* «Если ты один – за собой следи, если двое – за своими словами».

Традиционно в разных дагестанских (в том числе – в табасаранских) пословицах и поговорках однозначно отрицательной коннотацией наделяется паремиологический образ муллы. Отрицательная семантика складывается из противоречия стереотипа нравственного облика религиозного служителя и реального меркантильного поведения конкретного человека.

Касиб йикІруган, малла ктІерциуру «Когда бедняк умирает, мулла болеет», *Маллайи марци штланра хах алдабцІуру* «Мулла и с воды сливки снимает», *Маллайихъна хил тувган, яв тІубахъ тІубланар хъмиш лиг* «Подал руку мулле, проверь, на месте ли кольца», *Мяхъюн гъар'ин бадам даршлубси, маллайик адмивалла даршул* «Как на дубе не может вырасти миндаль, так и у муллы не может быть порядочности».

Усиление коннотации происходит путем употребления логически несовместимых сочетаний (*снимать сливки с воды*), обозначением «возможности» невозможного. Возможно, появление таких негативных образов связано с неудовлетворенными ожиданиями народа.

Как мы отметили, контраст между *правдой* и *ложью* находит языковое выражение с помощью контекстуальных и узуальных антонимов.

Машиин ригъ, кIваин миркк алир «На лице солнце, а на сердце лед у него», *Мелзнан зин – йичче, кIанакк – мирк* «Сверху языка – мед, под языком – лед», *Мелз жакъвлин, юкIв битIран* «Язык птичий, сердце змеиное». Этот же принцип реализуется путем актуализации семантического противопоставления соматизмов *сердце* [= правда] – *язык* [= ложь]: *ЮкIв дабгъну, мелзнин шекертIан, юкIв маниди вуйиси пуб ужу ву* «Если сердце замерзло, язык лучше скажет, что сердце теплое».

Солгавший единожды, человек уже воспринимается лжецом. Двуличие и непорядочность становятся постоянными чертами характера, что определяет его поведение. В таких паремиологических образах используются зооморфные метафоры: *Сулан хам дигиш гъабшишра, хасият дигиш даршул* «Оттого, что лиса шкуру поменяет, у нее нрав не изменится», *Хуйи чан тIул дубгдар* «Собака своих замашек/привычек не теряет». Слова *сул* «лиса» и *ху* «собака» становятся символами лживого человека. Отрицательная коннотация метафор в данном случае очевидна.

Никто не относится к словам обманщика серьезно, даже если он говорит правду.

КучIлихъ сабантIан хъугъурдар, хъа дугъривалихъ гъарган хъугъру «Обману только один раз верят, а подвигу – всегда», *КучIляхрин гъвалахъ кIучIли шягъид даршиш, дугъахъ касра хътругъур* «Если у лжеца свидетеля не будет, ему никто не поверит».

Обманщик в табасаранских паремиях характеризуется негативно, с ироничной насмешкой. Он обладает, помимо указанных, и такими качествами, как лицемерие, отсутствие чувства меры, болтливость, хвастовство.

Ваз гъябкъган вазлиз, ригъ гъябкъган ригъдиз баркаван аIуру «Увидев луну, луну хвалит, увидев солнце, солнце хвалит», *Рягънихънин махъвар шидра хю ву* «Сказки мельника про муку с водой».

Лжец воспринимается, как правило, с иронией, если его лживые намерения очевидны, *шиты красными нитками*.

МийибкIан, дажи, хъадукра зазар хъиди «Не умирай, осел, весной колючки появятся». Вариант: *МийибкIан, цIигъ, хъадукар шулу* «Не умирай, коза, скоро весна» [говорят в насмешку, характеризуя лживые разговоры], *Яв гаф, «мужри ккайши, ич халайиз халу кIуйза», кIурубсиб ву* «Как ты говоришь, если бы у моей тети была борода, она была бы дядей».

Такие паремии, как видно из примеров, содержат зооморфный и антропный коды культуры.

Лжец и хвастун в сознании народа близки друг другу, их номинации выступают в паремиях как контекстуальные синонимы.

Жвуву жвуван тяриф аплуб, хуйи чан рижв гьутлубччу мисал ву «Человек, который сам себя хвалит, похож на собаку, виляющую хвостом», *Жвуву жвуван тяриф аплури ухшар дар, жаради тяриф аплайиз гьузну ужсу шул* «Самому себя хвалить некрасиво, лучше подождать, когда тебя похвалят другие», *Буш бочкайихъ сес ахьюб шулу* «Пустая бочка громко шумит» [= шума много, а толку нет].

Для обозначения преимущества правды и честной жизни используются компаративные конструкции, построенные на основе сравнительно-сопоставительного компонента «лучше\хуже».

Жарарин ахникктлан, жвуван гьяцли жилин рягьят шулу «Чем на чужой постели, лучше у себя на голой земле», *Жарарин гьяйвантлан, жвуван дажи ужсу ву* «Чем чужая лошадь, лучше свой осел», *Жарарин дяхнин ултлан, жвуван мухан кал ужсу ву* «Чем чужой пшеничный хлеб, лучше свой ячменный лаваш».

Пословицы определяют, *кто* и *кому* лжет, кому нельзя верить. Нельзя доверять детям [из-за отсутствия опыта] и погоде [из-за ее переменчивости]: *Челин йигъ'инна бицлирин хьугъвал манлан* «Не верь весеннему дню и детям», *Бализ бирмиш дапину, жвувра кьяляхъди жаргъ* «Дав сыну поручение, проверь исполнение». Дети в таких образах символизируют отсутствие необходимого жизненного опыта, знаний, из-за чего сказанное ими может оказаться неправдой. *А весенний день* – это метафора, символизирующая неустойчивость погоды.

Особенно категоричны паремии к лжецам мужского пола. Здесь сказывается гендерный фактор. Настоящий мужчина должен быть всегда верен своему слову [у настоящего мужчины одно слово].

Адмийин гаф саб шул «У мужчины должно быть одно слово», *Жилиригъ саб маш дубхьну ккунду* «У мужчины должно быть одно лицо», *Манири ву клури, жилир урслиъ уручвур* «Оттого, что жарко, мужчина в навоз не полезет» [= это недостойно мужчины].

В ряде пословиц обозначается ситуация, в которой как бы допускается обман более сильного и хитрого, но последствия обмана все равно очевидны.

Жанаври марччаригъна гьюруган, руг инлур «Подкрадываясь к овцам, волк пыль поднимает», *Нирин заихъ хъайи жанаври асихъ хъайи ччилизи нир кьалу аплурава гьанпу* «Волк, пьющий воду на реке сверху, обвиняет ягненка, который пьет снизу, что он воду мутит», *Сачдин жакъвли цийин жакъв алдатмиш гьапину* «Прошлогодний [опытный, старый] воробей этого года воробья обхитрил».

Таким образом, анализ паремиологического материала позволяет выделить следующие концептуальные признаки, характеризующие ложь и являющиеся ее составляющими:

1) ложь постоянно присутствует в жизни человека, хотя по сути своей она кратковременна;

- 2) ложь слаба, недолговечна и сродни воровству;
- 3) у человека, который обманывает, нет совести, он хитер, лицемерен и корыстен;
- 4) ложь наносит вред человеку, она опасна и коварна;
- 5) необходимо противостоять лжи (особенно мужчинам) и отвечать за свои слова;
- 6) лучше жить честно.

В приведенном списке названы как составляющие концепта «ложь», так и некоторое предостережение от опасности, исходящей ото лжи.

Список литературы

1. Гасанова М.А. Словарь табасаранских пословиц и поговорок. Махачкала: ДГУ. 2014. 208 с.
2. Гасанова М.А. Сопоставительный анализ концептов «ум» и «глупость» в русской и табасаранской лингвокультурах // Изучение фольклора, литературы и языков народов Дагестана. 2013. № 9. С. 56–62.
3. Гасанова М.А. История паремиологических исследований дагестанских языков// Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.
4. Земскова Н.А. Концепты «Истина», «Правда», «Ложь» как факторы вербализации действительности/ автореф. дисс. на соискание уч.ст. канд.филол.наук/ Кубанский государственный университет. Краснодар, 2006.
5. Самситова Л.Х. Культурные концепты и их реализация в сказочном тексте// Вопросы когнитивной лингвистики. 2011, № 4. С. 103–110.

Рецензенты:

Гасанова С.Н., д.фил.н., доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала;

Самедов Д.С., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой русского языка ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.